

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №3, Том 6 / 2018, No 3, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-3-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN318.pdf>

Статья поступила в редакцию 05.06.2018; опубликована 26.07.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Насибуллина А.Д. Исследование личностного адаптационного потенциала и коммуникативных установок молодых инвалидов // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nasibullina A.D. (2018). Study of personal adaptive potential and communicative attitudes of young disabled people. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN318.pdf> (in Russian)

УДК 159.973

Насибуллина Анися Дамировна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия

Доцент кафедры «Специальной психологии»

Кандидат педагогических наук

E-mail: ani6064@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=678616

Исследование личностного адаптационного потенциала и коммуникативных установок молодых инвалидов

Аннотация. В статье представлены результаты исследования молодых инвалидов, которые посещают клуб «Преодоление» на базе Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи (ОДТДМ) им. В.П. Поляничко. Выборка представлена молодыми людьми в возрасте 18-24 лет, в количестве 30 человек.

Проблема исследования заключалась в следующем – существует ли взаимосвязь между личностным адаптационным потенциалом и коммуникативными установками у молодых инвалидов и каков ее характер?

Цель данного исследования состояла в выявлении особенностей взаимосвязи между личностным адаптационным потенциалом и коммуникативными установками у молодых инвалидов.

Объект исследования – личностный адаптационный потенциал. Предмет исследования – взаимосвязь структурных компонентов личностного адаптационного потенциала и коммуникативных установок у молодых инвалидов.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием надежных и апробированных в психологии методов математической статистики (описательная, индуктивная, метод корреляции) и содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Для диагностического исследования был подобран комплекс методик: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, методика исследования коммуникативных установок личности А.Н. Ивашова, Е.В. Заика, «Диагностика коммуникативной установки» В.В. Бойко, ориентационная анкета «Определение направленности личности» Б. Басса.

Анализ взаимосвязи адаптивных способностей личности молодых инвалидов с их и коммуникативными установками показал, что выраженные негативные коммуникативные установки связаны с низкими показателями личностного адаптационного потенциала. При этом, наиболее значимые обратные связи с личностным адаптационным потенциалом обнаружены между эго-состоянием «Дитя», направленностью на себя, высокими показателями завуалированной и открытой жестокости, обоснованного негативизма.

Ключевые слова: инвалидность; молодые инвалиды; личностный адаптационный потенциал; компоненты личностного адаптационного потенциала; коммуникативные установки; позитивные коммуникативные установки; негативные коммуникативные установки

Гуманизация в современном обществе предполагает признание самоценности личности, реализацию ее способностей с учетом индивидуальных физических и психических особенностей. В то же время современные социокультурные и экономические изменения, происходящие в стране и обществе, предъявляют повышенные требования к адаптационным возможностям человека. Очевидно, что существенные затруднения в адаптации в условиях быстро меняющейся среды испытывают люди с инвалидностью.

По данным Всемирной организации здравоохранения около 15 % населения в мире имеет какие-либо формы инвалидности. Из них 2-4 % людей испытывают значительные трудности в функционировании [6].

В документах ВОЗ обращается внимание на то, что инвалидность является не просто проблемой со здоровьем, а представляет собой сложный феномен, отражающий взаимодействие между особенностями человеческого организма и особенностями общества, в котором этот человек живет. Для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются инвалиды, необходимы мероприятия по устранению препятствий в окружающей среде и социальных барьеров.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в нашей стране на 1 января 2017 года насчитывалось 552 тысячи инвалидов в возрасте 18-30 лет, из них мужчин – 319 тыс. человек, женщин – 233 тыс. человек [18].

Данная категория населения ощущает значительные сложности включения в общественную жизнь, что обусловлено субъективными и объективными факторами.

Нарушения в восприятии (зрительном и слуховом), интеллектуальном, личностном и речевом развитии у молодых инвалидов приводят к трудностям накопления социального опыта и формированию специфического отношения к миру и себе (К.К. Бейнарович, Л.А. Головей [8], И.П. Волкова [5], А.А. Лебедева [13] и др.).

Болезнь либо травма, приведшая к инвалидности в молодом возрасте, могут, как способствовать появлению негативных психических состояний, коммуникативных установок, а в дальнейшем к психическим расстройствам, так и стимулировать использование личностного адаптационного потенциала, соответственно успешной психологической адаптации в условиях ограничения возможностей [2].

Исследованию феномена личностного адаптационного потенциала (адаптационного потенциала личности) его структурная организация адаптационного потенциала личности представлены в теоретических исследованиях Д.А. Леонтьева [14], А.Г. Маклакова [15], С.Т. Посоховой [19], А.А. Реана [21], И.Н. Симаевой [23].

Определились различные подходы к его изучению: системный, рассматривающий личностный адаптационный потенциал как совокупность свойств сложной системы (А.М.

Богомолов [3], А.Г. Маклаков [15], Ю.И. Толстых [24]); личностно-ориентированный, изучающий свойства личности, ее адаптационные способности и внутренние факторы, определяющие эффективность адаптационных изменений (Л.И. Анцыферова [1], И.Н. Симаева [23], Н. Хаан [Цит. по: 11]); проблемно-ориентированный, раскрывающий зависимость используемых стратегий преодоления от требований среды (В.А. Бодров, Дж. Мэтлин [Цит. по: 11]), когнитивный, выявляющий условия активизации адаптационных возможностей личности в связи с оценочными процессами (Р. Лазарус, С. Элдвин [Цит. по: 11]); ресурсный, раскрывающий индивидуальные особенности личности, за счет которых решаются задачи мобилизации, адаптации и преодоления стрессовой ситуации (Н.В. Завацкая [9], Д.А. Леонтьев [14]).

Личностный адаптационный потенциал в психологической науке рассматривается, как индивидуальное, личностное свойство (А.Г. Маклаков [14]), интегративное свойство, выражающееся в отношении (позиции, установки, направленности) человека к миру (Ю.И. Толстых [23]), интегральная переменная, характеризующая совокупность индивидуальных признаков, обуславливающих эффективность психической адаптации (Л.Э. Кузнецова [11]), интегральное образование, объединяющее интраперсональные составляющие (Н.В. Завацкая [8]).

Адаптационный потенциал личности связан с возрастными-психологическими особенностями, при этом ее собственная активность выступает в качестве условия, регулирующего меру реализации потенциальных возможностей. Одним из компонентов адаптационного потенциала является *коммуникативный* (А.М. Богомолов [3]).

Коммуникативные установки представляют собой активность определенной направленности в процессе коммуникативного взаимодействия, определяют коммуникативное поведение индивида, субъективны по своей природе, так как основаны на знаниях, переживаниях, оценках и побуждениях самой личности (В.В. Бойко [4]).

Ряд проведенных в настоящее время исследований показал, что коммуникативные установки могут быть обусловлены как позитивными, так и негативными психологическими детерминантами, представляющими собой разного рода барьеры, проблемы и трудности общения.

Позитивные коммуникативные установки способствуют тому, что индивид адекватно реагирует на ситуацию и участников общения, тем самым повышая эффективность общения в целом.

«Инвалидность создает препятствия для гармоничного развития личности не столько в силу физиологических неблагоприятных условий, сколько из социальных последствий. Ведь наличие у индивида физических отклонений и недостатков существенно влияет на то, как воспринимают его и как общаются с ним окружающие» [24, с. 200-201].

В то же время отсутствие благоприятной среды для удовлетворения особых потребностей молодых людей с ОВЗ, ограничение социокультурной мобильности и жизненных шансов актуализирует вопросы повышения личностного адаптационного потенциала, коммуникативной и социальной активности, что в итоге будет способствовать социальной адаптации и реальному «включению» их в общество.

Очевидно, что отсутствие позитивных коммуникативных установок в ситуации инвалидности осложняет развитие личности, снижает эффективность общения, препятствует созданию благоприятной атмосферы для взаимодействия с другими людьми.

В настоящее время большое количество образовательных и социальных организаций осуществляют работу с молодыми инвалидами, в том числе и дополнительного образования.

Наряду с разработкой дополнительных образовательных программ для молодых людей с ОВЗ в дополнительном образовании создаются индивидуальные программы психолого-педагогического сопровождения, которые направлены на оказание помощи и поддержки в разрешении имеющихся трудностей в обучении, профессиональной подготовке и ориентации, во взаимоотношениях с окружающими, коррекцию нарушений психических процессов и эмоционально-волевой сферы [16].

На базе Оренбургского областного Дворца творчества детей и молодежи (ОДТДМ) им. В.П. Поляничко было проведено исследование, в котором приняли участие молодые инвалиды (2 и 3 группы). Все испытуемые данной выборки посещают клуб молодых инвалидов «Преодоление» ОДТДМ им. В.П. Поляничко.

Для диагностического исследования был подобран комплекс методик: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [20], Методика исследования коммуникативных установок личности А.Н. Ивашова, Е.В. Заика [20], «Диагностика коммуникативной установки» В.В. Бойко [20], Ориентационная анкета «Определение направленности личности» Б. Басса [20].

С помощью методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ)» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина были выявлены количественные показатели по шкалам «Адаптивные способности», «Поведенческая регуляция», «Коммуникативный потенциал», «Моральная нормативность» у молодых инвалидов.

Анализ результатов показал, что у испытуемых наблюдается эмоциональная неустойчивость, истощаемость, инертность, не проявляют устойчивости к воздействию внешних обстоятельств и неадекватно воспринимают действительность.

Результаты среднего показателя коммуникативного потенциала составили 4,1, что позволило заключить, что у респондентов коммуникативные способности развиты недостаточно, иногда может проявляться агрессивность и конфликтность.

По шкале моральной нормативности средние выборочные значения составили 5,3, что указывает на то, что общим признаком практически для всех респондентов является излишняя самокритичность, тенденция к преувеличению существующих проблем, стремление подчеркнуть дефекты своего характера. При этом молодым инвалидам свойственны тревожность, нерешительность. В ходе принятия решений преобладает импульсивность, частая перемена настроения, интересов, привязанностей, обидчивость, а при неудачах они склонны впадать в отчаяние.

На основании полученных данных мы предполагаем, что для испытуемых успешность адаптации зависит от внешних условий, а не от личностных особенностей. Возможно, по этой причине они не могут принять ответственность за те или иные преобразования, «автором» которых они могут выступать.

Адаптивные способности интегрируют многие качества, в частности самооценку, устойчивость, одобрение со стороны окружающих. Это – способность личности творчески и активно приспособиться к среде. Характеристику личностной способности к адаптации можно определить, оценив нервно-психическую устойчивость (поведенческую регуляцию), коммуникативные способности и уровень моральной нормативности.

В группе молодых инвалидов лишь у 16,7 % испытуемых были выявлены количественные показатели высокой и нормальной адаптации. Эти молодые люди достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию

своего поведения. Как правило, они не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Количественные показатели удовлетворительной адаптации в исследуемой выборке составили 23,3 % от общего количества опрошенных. Испытуемые обладают признаками различных акцентуаций (особенности поведения), которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

В экспериментальной группе преобладающими были определены количественные показатели низкой адаптации у 60 % молодых инвалидов. Эта группа обладает признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Процесс адаптации протекает тяжело. Возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния. Лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать делинквентные поступки.

Поведенческая регуляция отражает уровень нервно-психической устойчивости и рассматривается как «стрессоустойчивость» в сочетании со способностью регулировать свое поведение. В ходе исследования были выделены три группы испытуемых. Высокий уровень поведенческой регуляции и нервно-психической устойчивости, высокая адекватная самооценка и реальное восприятие действительности определен у 16,7 % молодых людей от общего количества. Средний уровень выявлен у 16,7 %, а низкий – соответственно у 66,7 % респондентов. Это позволяет предположить, что группе молодых инвалидов, имеющих низкий уровень поведенческой регуляции и нервно-психической устойчивости, свойственно определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности.

Коммуникативный потенциал включает уровень коммуникативных способностей, то есть умение построить отношения с другими людьми. Это понятие также интегрирует несколько черт, таких, например, как степень конфликтности, наличие затруднений в общении с людьми, имеющийся опыт и потребности в общении.

В исследуемой выборке высокий и средний уровни развития коммуникативных способностей выявлен у 46,6 % молодых инвалидов (по 23,3 % соответственно). Следовательно, можно предположить, что часть испытуемых легко устанавливают контакты с окружающими, неконфликтны и лишь некоторые из них в ряде случаев испытывают затруднения в контактировании с другими людьми, периодически проявляют агрессивность и конфликтность. Низкий уровень выявлен – соответственно у 55,5 % респондентов. Этот уровень характеризуется наличием затруднений в построении контактов с окружающими, частым проявлением агрессивности, повышенной конфликтности.

Моральная нормативность обеспечивает способность адекватно воспринимать индивидом предлагаемую для него определенную социальную роль. То есть сочетать без ущерба для себя свои морально-нравственные нормы, нормы социума и отношение к требованиям непосредственного социального окружения.

Высокий уровень моральной нормативности, реальное оценивание своей роли в коллективе, ориентирование на соблюдение общепринятых норм поведения был выявлен у 16,7 %, испытуемых экспериментальной группы. Средний уровень моральной нормативности определен у 66,7 % испытуемых.

Низкий уровень моральной нормативности, невозможность адекватно оценить свое место и роль в коллективе, отсутствие стремления соблюдать общепринятые нормы поведения имеют 16,7 % респондентов данной группы.

Анализируя полученные данные, мы можем констатировать, что молодые инвалиды имеют низкие показатели личностного адаптационного потенциала.

Далее рассмотрим результаты, полученные по методике исследования коммуникативных установок личности А.Н. Ивашова, Е.В. Заика.

В основе методики лежит концепция трансактного анализа Э. Берна о 3-х компонентной структуре личности как субъекта коммуникативной активности (позиции, или эго-состояния «Дитя» – «Родитель» – «Взрослый»). На основании изучения описанных в литературе по трансактному анализу разновидностей и форм коммуникативного поведения авторы методики выделяют 4 типа общения, в которых может выступить или проявиться любое из эго-состояний (Д, Р, В), а именно: гармоничный, формальный, отгороженный (отчужденный) и конфликтный.

В ходе эмпирического исследования мы пришли к заключению, что собственные эго-состояния у молодых инвалидов проявляются в качестве «Ребенка» (Д) у 73,3 % испытуемых, которое характеризуется как позиция слабого, беззащитного, неспособного противостоять трудностям. У 16,7 % респондентов собственные эго-состояния обнаруживаются в позиции общения «Родитель» (Р), а у 10 % – соответственно позиция «Взрослый».

При сопоставительном анализе результатов, полученных в ходе исследования и 12 возможных комбинаций у молодых инвалидов, преобладают следующие позиции (табл. 1).

Таблица 1

Собственные и предпочитаемые позиции молодых инвалидов

Собственные позиции молодых инвалидов	Предпочитаемые позиции молодых инвалидов
I	
«Дитя-отгороженный» (38,8 %) Стремится плыть по течению, избегает ответственности, предпочитает быть беззаботным и иметь покровительство	«Родитель-гармоничный» (44,4 %) опекает другого, всегда готов оказать поддержку, тревожится за других, доброжелательно и доступно объясняет, сглаживает конфликты
II	
«Дитя-формальный» (22,2 %) стремится соблюдать правила и нормы, ориентируется на авторитеты, чувствителен к похвалам и упрекам, полагается на других	«Взрослый-гармоничный» (11,1 %) заключает взаимный договор, творческий союз, сопереживает и понимает других, обменивается мыслями и чувствами
III	
«Дитя-гармоничный» (16,6 %) общаясь, оригинальничает, острит, играет, использует уловки в своих интересах, притворяется и фантазирует	«Взрослый-формальный» (11,1 %) собирает факты, хладнокровно рассчитывает и взвешивает, заранее планирует, обладает «железной» логикой, умеет держать себя в руках

Полученные в ходе исследования результаты согласуются с данными научной работы Е.С. Фоминых [25] о том, что у молодых инвалидов с ОВЗ присутствуют инфантильные психологические тенденции коммуникативной сферы.

Рассмотрим степень выраженности компонентов коммуникативной негативной установки: «завуалированная жестокость», «открытая жестокость», «обоснованный негативизм», «брюзжание», «негативный опыт общения». Показателем выраженной негативной коммуникативной установки считается сумма баллов, превышающая среднее значение 33. В экспериментальной группе – значение коммуникативной установки превышено (38,7), т. е. у испытуемых выявлено преобладание негативных установок.

В исследуемой выборке наблюдаются обоснованный негативизм и нежелание вступления в коммуникацию и тенденции к сепарации. При этом у участников экспериментальной группы отмечается пассивная позиция в форме реагирования, которая возможно, обусловлена выработавшемся на основе осознания ограничений и дефекта комплексом неполноценности.

В целом, можно сказать, что у испытуемых чрезвычайно разнообразен спектр проявления коммуникативной установки. Особенно высокие показатели у всех испытуемых можно наблюдать по шкале «завуалированная жестокость».

На основе данных, полученных при обработке результатов методики Б. Басса, проведенной в экспериментальной группе, было выявлено соотношение проявления направленности личности.

В исследуемой группе преобладающей является направленность личности на себя (53,3 %), чуть меньше в процентном соотношении представлена направленность на дело (23,3 %) и на общение (13,3 %).

Обращает внимание на себя тот факт, что направленность личности на общение представлена в данной выборке в наименьшей степени. Возможно, это связано с тем, что, в отличие от подростков, у которых общение является ведущим видом деятельности, молодые люди личностно направлены на становление себя в профессии, определение отношения к общественной жизни и своей роли в ней, выбор спутника жизни и создание семьи.

Для анализа взаимосвязи между личностным адаптационным потенциалом и коммуникативными установками у молодых инвалидов применялся коэффициент корреляции Пирсона (расчеты производились в Excel, табл. 2, критические значения $r \geq 0,35$ при $p \leq 0,05$; $r \geq 0,45$ при $p \leq 0,01$).

Таблица 2

Параметры взаимосвязи между параметрами адаптивных способностей и коммуникативными установками у молодых инвалидов

МЛО	Методика А.Н. Ивашова, Е.В. Заика		Методика В.В. Бойко					
	Актуальная позиция	Желаемая позиция	ЗЖ	ОЖ	ОН	Бр	НОО	КУ
ЛПА	0,60**	0,23	-0,03	-0,37*	-0,23	-0,08	0,02	-0,09
ПР	0,43*	0,22	-0,10	-0,16	-0,15	0,08	0,14	-0,14
КП	0,39*	0,09	-0,11	-0,36*	-0,16	0,07	0,13	-0,18
МН	0,18	0,37*	-0,38*	-0,22	-0,41*	-0,15	0,09	0,04

При анализе корреляции между эго-состоянием и личностным адаптационным потенциалом, качественные значения были переведены в количественные. Значение «Дитя» было обозначено за «1», значение «Взрослого» за «2», значение «Родителя» за «3».

В исследовании было установлено, что актуальное эго-состояние приближенное к состоянию взрослого, родителя взаимосвязано с высокой поведенческой регуляцией ($r = 0,43$, $p \leq 0,05$), высоким коммуникативным потенциалом ($r = 0,39$, $p \leq 0,05$) и общим уровнем личностного адаптационного потенциала ($r = 0,6$, $p \leq 0,01$). То есть, молодой инвалид, который занимает более зрелую позицию, успешнее взаимодействует и справляется со стрессами, успешнее приспосабливается.

В исследовании также была выявлена положительная корреляция между желаемым эго-состоянием и моральной нормативностью ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$). Нами было установлено, что чем в большей степени молодой инвалид ориентируется на идеалы взрослого и родителя, тем реальнее он оценивает свою роль в коллективе, ориентируется на соблюдение общепринятых

норм поведения. Что естественно, т. к. именно позиции взрослого и родителя предполагают ориентацию на нормы.

В исследовании мы пришли к выводу, что негативные коммуникативные установки обратно взаимосвязаны с параметрами адаптивных способностей.

В частности, высокая завуалированная жестокость и обоснованный негативизм обратно взаимосвязаны с моральной нормативностью ($r = -0,41$ и $r = -0,38$, $p \leq 0,05$). Завуалированная жестокость предполагает закрытость личности от других, наличие двойной морали, одной – для других (показываю добро), другой – для себя (внутри проявляю жестокость). Это соответственно снижает значимость моральных норм и правил для молодых инвалидов. А проявление негативизма, который считается обоснованным с позиции молодого инвалида, еще в большей степени создает условия для критичного отношения и в какой-то степени отвержения морали как проявления цинизма.

Результаты анализа взаимосвязи между параметрами адаптивных способностей и направленностью личности у молодых инвалидов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Параметры взаимосвязи между параметрами адаптивных способностей и направленностью личности у молодых инвалидов

МЛО	На себя	На общение	На дело
ЛПА	-0,14	-0,08	0,22
ПР	-0,05	-0,14	0,17
КП	-0,42*	-0,02	0,46**
МН	-0,38*	-0,12	0,50**

Корреляционный анализ выявил, что направленность на себя обратно связана с моральной нормативностью ($r = -0,38$, $p \leq 0,05$) и коммуникативным потенциалом ($r = -0,42$, $p \leq 0,05$). В то же время, направленность на дело прямо связана с этими параметрами ($r = 0,5$, $p \leq 0,01$ и $r = 0,46$, $p \leq 0,01$ соответственно).

Вероятно, центрированность на себе создает условия для снижения моральной нормативности (например, в угоду своим интересам), и задает ориентацию в общении на себя, что снижает коммуникативный потенциал.

Соответственно, высокие показатели адаптивных способностей взаимосвязаны с позитивными коммуникативными установками (позицией «взрослого» и «родителя», с направленностью на дело); и обратно взаимосвязаны с негативными коммуникативными установками (завуалированной и открытой жестокостью, обоснованным негативизмом, направленностью на себя).

В результате количественно-качественного анализа результатов, проведенного исследования было выявлено следующее:

- уровень адаптивных способностей личности молодых инвалидов существенно снижен;
- ведущим преобладающим эго-состоянием обследованных молодых инвалидов является эго-состояние дитя, доминирует направленности личности на себя, существенно выше негативный опыт общения, брюзжание и общая негативная коммуникативная установка;
- анализ взаимосвязи адаптивных способностей личности молодых инвалидов с их коммуникативными установками показал, что все структурные компоненты адаптивного потенциала повышаются при проявлении более зрелой позиции в общении (взрослого или родителя) и преобладающей направленности личности на дело (выявлены корреляции между

актуальным эго-состоянием и личностным адаптационным потенциалом, $r = 0,6$; поведенческой регуляцией, $r = 0,43$, коммуникативным потенциалом, $r = 0,39$; между желаемым эго-состоянием и моральной нормативностью, $r = 0,37$; между направленностью на дело и моральной нормативностью, $r = 0,5$ и коммуникативным потенциалом, $r = 0,46$). При этом, преобладающая направленность на себя, наоборот, снижает адаптивный потенциал молодых инвалидов (обратная корреляция между направленностью на себя и моральной нормативностью, $r = -0,38$ и коммуникативным потенциалом $r = -0,42$). Также было установлено, что повышенная завуалированная жестокость и высокий обоснованный негативизма взаимосвязаны с низкой моральной нормативностью ($r = -0,41$ и $r = -0,38$ соответственно), а высокая открытая жестокость – с низким коммуникативным потенциалом ($r = -0,36$) и личностным адаптационным потенциалом ($r = -0,37$).

Вышеизложенное позволило сделать вывод, что выявленные характерные особенности коммуникативных установок молодых инвалидов связаны с низкими показателями их личностного адаптационного потенциала и нуждаются в целенаправленной коррекционной работе. В качестве эффективного средства оптимизации коммуникативного потенциала молодых инвалидов может выступать тренинг развития коммуникативной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т.15, №1. – С. 3-7.
2. Богомаз, С.Л. Реализация адаптационного потенциала личности в условиях ограничения физических возможностей / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович // Право. Экономика. Психология. – 2015. – № 1. – С. 84-88.
3. Богомолов, А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А.М. Богомолов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67-73.
4. Бойко В.В. Психоэнергетика. Краткий справочник / В.В. Бойко. – Изд-во «Питер Пресс», 2008. – 416 с.
5. Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения: монография И.П. Волкова. – СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та. – 2009. – 271 с.
6. Всемирный доклад об инвалидности. Резюме / Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/70670/7/WHO_NMH_VIP_11.04_rus.pdf.
7. Галакова М.В. К вопросу о формировании позитивной коммуникативной установки в процессе профессиональной подготовки [Электронный ресурс] / М.В. Галакова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-pozitivnoy-kommunikativnoy-ustanovki-v-protseste-professionalnoy-podgotovki>.
8. Головей, Л.А. Личностный адаптационный потенциал подростков с ослабленным зрением / Л.А. Головей, К.К. Бейнарович // Вестник Санкт-Петербургского Университета – 2009. – Вып. 4. – С. 154-160.
9. Завацкая, Н.Е. Уровень адаптационного потенциала личности как составляющая процесса социальной реадaptации в период кризиса [Электронный ресурс] / Н.Е. Завацкая. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/22%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/22%20(1).pdf).
10. Ивашов, А.Н. Методика исследования коммуникативных установок личности / А.Н. Ивашов, Е.В. Заика // Вопросы психологии. – 1991. – №5. – 162 с.

11. Кислицына, А.С. Особенности адаптационного личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.С. Кислицына. – Казань.: Изд-во «Познание», 2010. – 24 с.
12. Кузнецова, Л.Э. Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения [Электронный ресурс] / Л.Э. Кузнецова, М.Ю. Кулешова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 877-879. – Режим доступа: moluch.ru/archive/103/24095/.
13. Лебедева, А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дисс. на соиск. ученой степени кандидата психологических наук [Электронный ресурс] / А.А. Лебедева. – М., 2012. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-subektivnoe-blagopoluchie-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya#ixzz3iKe223Wx>.
14. Леонтьев, Д.А. Личностный потенциал как объект психодиагностики / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. С. 4-7.
15. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16-24.
16. Насибуллина, А.Д. Специфика психолого-педагогического сопровождения учащихся с ограниченными возможностями здоровья в системе дополнительного образования / А.Д. Насибуллина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S26. – С. 11-15. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14804.htm>.
17. Николаев, Е.Л. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов [Текст] / Е.Л. Николаев, Е.Ю. Лазарева // Вестник психологии и психиатрии Чувашии. – 2013. – № 9. – С. 18-32.
18. Положение инвалидов: федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#.
19. Посохова, С.Т. Психология адаптирующейся личности: монография / С.Т. Посохова. – СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 2001. – 240 с.
20. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Издательский дом «Бахрах-М», 2017. – 672 с.
21. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 480 с.
22. Семин, М.И. Социально-психологическая адаптация инвалидов в современной России: монография / М.И. Семин. – М.: РосЗИТЛП, 2010. – 92 с.
23. Симаева, И.Н. Психология адаптации личности к изменениям жизнедеятельности: автореф. дисс. на соиск. ученой степени кандидата психологических наук [Электронный ресурс] / И.Н. Симаева. – СПб., 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/psikhologiya-adaptatsii-lichnosti-k-izmeneniyam-zhiznedeyatelnosti>.
24. Толстых, Ю.И. Современные подходы к категории «адаптационный потенциал» [Электронный ресурс] / Ю.И. Толстых. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-kategorii-adaptatsionnyu-potentsial>.
25. Фоминых, Е.С. Коммуникативные установки студентов-инвалидов как условия виктимности [Электронный ресурс] / Е.С. Фоминых // Вестник ЧГПУ. – 2011. – №9. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-ustanovki-studentov-invalidov-kak-usloviya-viktimnosti>.

Nasibullina Anisya Damirovna
Orenburg state pedagogical university, Orenburg, Russia
E-mail: ani6064@yandex.ru

Study of personal adaptive potential and communicative attitudes of young disabled people

Abstract. The article presents the results of the study of young disabled people who attend the club "Preodolenie" on the basis of the Orenburg Regional Palace of Children and Youth Creativity (ODTDM) them. V.P. Polyanichko. The sample is presented by young people aged 18-24 years, in the number of 30 people.

The research problem was the following: is there a correlation between the personal adaptive potential and communicative attitudes among young people with disabilities and what is its nature?

The purpose of this study was to identify the features of the relationship between personal adaptive potential and communicative attitudes among young people with disabilities.

The object of research is personal adaptive potential. The subject of the study is the relationship between the structural components of the personal adaptive potential and communicative attitudes in young people with disabilities.

The reliability of the obtained results was ensured by the use of reliable and approved in psychology methods of mathematical statistics (descriptive, inductive, correlation method) and a meaningful analysis of the revealed facts and regularities.

For the diagnostic study, a set of methods was selected: a multi-level personal questionnaire "Adaptivity" (MLO-AM) A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin, a technique for investigating the communicative attitudes of an individual A.N. Ivashov, E.V. Zaika, "Diagnostics of communicative installation" V.V. Boyko, the orientation questionnaire "Determination of the orientation of the personality" by B. Bass.

An analysis of the relationship between the adaptive abilities of the personality of young people with disabilities and their communicative attitudes has shown that the negative negative communicative attitudes are associated with low indicators of personal adaptive potential. At the same time, the most significant feedbacks with the personal adaptive potential are found between the ego state of the "Child", the orientation towards oneself, high rates of veiled and open cruelty, and well-founded negativism.

Keywords: disability; young people with disabilities; personal adaptive potential; components of personal adaptive capacity; communicative installations; positive communicative settings; negative communication settings